

Экономические преступления и другие правонарушения женщин из маргинальных слоев в межреспубликанском контексте: по материалам Даугавпилсской городской прессы (1956–1962 гг.)

Ивета КРЫЛОВА
Даугавпилсский университет

Ключевые слова: *женская маргинальность, правонарушения экономического характера, нарушения общественного порядка, социально-культурная специфика.*

Феномен женской маргинальности как социального явления в советский период истории Латвии (1944/45-1991) имел многогранные внешние проявления, специфический гендерный характер, а также ярко выраженную региональную специфику, что проявлялось в женских правонарушениях, совершенных на территории Даугавпилса. Кроме того, женские правонарушения имели не только узколокальный характер, некоторые из них совершались за пределами Латвийской ССР. В ЛССР с 1953 по 1964 год (в годы «хрущевской оттепели») встречались разнообразные проявления женского маргинального поведения, в том числе – правонарушения экономического характера межреспубликанского масштаба, иными словами – трансграничная преступность. Маргинальные женщины активно использовали возможности свободного перемещения по территории СССР в преступных целях.

В данной работе рассматриваются правонарушения и преступления экономического характера («маргинальный экономический туризм») и другие правонарушения маргинальных женщин города Даугавпилса за пределами Латвийской ССР, а также правонарушения лиц женского пола из других соседних советских республик на территории Даугавпилса сквозь призму рефлексии о данных правонарушениях в городской прессе.

О сущности проблемы женской маргинальности в Даугавпилсе, о ее гендерной характеристике в межреспубликанском контексте свидетельствует пресса Даугавпилса изучаемого периода (1953-1964 гг.). Это печатные издания «Падомью Даугава» (на латышском языке) и «Красное знамя» (на русском языке) горкома и райкома Компартии Латвии и исполкомов городского

и районного советов. Городские газеты отражали официальную позицию и мнение государственных органов, а также являлись идеологическим оружием в борьбе против любых проявлений женской маргинальности, не соответствовавших нормам Уголовного кодекса и других нормативных актов Латвийской ССР, а также «Моральному кодексу строителей коммунизма». Чаще всего данная проблема освещалась в рубриках «Из зала суда» и «На чистую воду».

Анализ материалов даугавпилсской городской прессы 1956-1962 годов углубляет наше представление о проявлениях женского маргинализма экономического характера и о противостоянии советского режима и общества данному феномену.

В 1953-1964 годы женский маргинализм проявлялся в основном в многочисленных правонарушениях экономического характера: в спекуляции, преступных деяниях против социалистической собственности, кражах, грабежах, мошенничестве. Также в прессе упоминаются попрошайничество, проституция и не соответствующее нормам морали строителей социализма половое поведение, под которым понимались беспорядочные осуждаемые обществом половых связи с целью получения экономической выгоды (внебрачное сожитительство с материально обеспеченными лицами, сожитительство с женатыми мужчинами и вступление в брак по расчету). В данный период имели место и другие факторы бытового характера, явившиеся основанием для причисления женщин к маргинальной группе, а именно: нарушения общественного порядка (мелкое хулиганство, бытовое насилие со стороны женщин, алкоголизм, бродяжничество, подделка документов, сектанство), а также тунеядство, т.е. в широком смысле паразитическое существование за счет общества. Согласно советскому уголовному законодательству, тунеядством наказывалось длительное, более четырех месяцев подряд (или в течение года в общей сложности), проживание совершеннолетнего трудоспособного лица на нетрудовые доходы с уклонением от общественно полезного труда (ст. 209 УК СССР) (*Большой юридический словарь* 2003, 956). Женская маргинальность – в значительной степени продукт социального напряжения в обществе.

Как свидетельствуют материалы прессы, все вышеперечисленные проявления женского маргинального поведения обусловлены экономическими причинами: острым дефицитом товаров первой необходимости, нехваткой жилья в целом и жилой площади, низкими зарплатами, дефицитом качественных товаров, модной одежды и др. Вышеупомянутые обстоятельства способствовали не только росту женской преступности, но и распространению преступных деяний за пределы Латвийской ССР, т.е. преступные деяния приобретали общесоюзный масштаб. В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением только тех социально-экономических проявлений женского маргинального поведения, которые были совершены даугавпилчанками за пределами города

Даугавпилса и Латвийской ССР, а также обзором преступных деяний приезжих лиц женского пола из «братских республик» на территории Даугавпилса.

Вследствие социально-культурной специфики (многонациональности жителей, наличия рынков и тюрем, интенсивной миграции, а также скопления в городе уголовного контингента) Даугавпилс открывал широкие возможности для местных и мигрирующих правонарушителей женского пола. Известны случаи женских правонарушений, совершенных одновременно в несколько союзных республиках. Хотя в СССР границы советских республик существовали лишь формально, уровень экономической жизни в советских республиках заметно отличался. Во-первых, прибалтийские республики считались «заграницей», и уровень жизни в них был выше, чем в РСФСР и Белорусской ССР, где даугавпилские спекулянты сбывали местные товары (*Pauninieki* 1962, 4). Во-вторых, в Латвийской ССР были весьма востребованные в условиях дефицита товары. Крупу, сахар, муку продавали в Белорусскую ССР (*Pauninieki* 1962, 4), а мясо – в Ленинград (*S o b o l i s* 1958, 3; *Ī l e n s* 1957, 4).

В межрегиональном контексте женская маргинальность детерминировалась географическим положением и социально-культурной спецификой Даугавпилса. Близость границ трех соседних советских республик (РСФСР, Белорусской ССР и Литовской ССР) способствовала миграции уголовного контингента и развитию спекуляции в приграничных городах. Согласно материалам даугавпилсской городской прессы, жители Даугавпилса отличались дружелюбием и город привлекал маргиналов женского пола, зачастую криминальный контингент из соседних республик (*Pauninieki* 1962, 4).

В советском уголовном праве спекуляция (от позднелатинского *speculatio*, буквально – высматривание) квалифицировалась как одно из опасных хозяйственных преступлений, посягающее на нормальную деятельность торговли, на интересы покупателей, заключающееся в скупке и перепродаже товаров и иных предметов с целью наживы. Для признания деяния спекуляцией не имеет значения, где и у кого куплен товар (в магазине или на рынке, у законного владельца или недобросовестного приобретателя), а также кому он продан: государственной или общественной организации, колхозу или отдельному лицу. Уголовная ответственность за спекуляцию наступает с 16 лет (*Большой юридический словарь* 2003, 856).

Жительницы города также активно посещали (в основном – в спекулятивных целях) соседние республики, особенно Литовскую ССР. В посвященной заседанию суда статье «Спекулянтка» 1958 года упоминается некая даугавпилчанка Ядвига Г., которая часто ездила в приграничный город Зарасай: «Ядвига Г. занималась скупкой телят в Даугавпилсе и Зарасай. Скупленный молодняк она забивала, а мясо возила в Ленинград, где сбывала по спекулятивным ценам. Следственным органам Г. пыталась доказать, что все телята от ее собственных четырех коров. <...> В попытке прекратить уголовный про-

цесс пыталась дать взятку (2000-3000 рублей) милиционеру Г. и ветеринару Б. Народный суд приговорил Ядвигу Г. к полутора годам лишения свободы» (S o b o l i s 1958, 3).

Спекулянтки также привозили товары из соседних республик. В статье «Святая Марианна» описывается женщина, торгующая церковной атрибутикой, которую она в 1959 году приобретала в Литовской ССР и Белорусской ССР (Z e m b l i c k i s 1959, 4). В статье «Вид шарлатанства» изображается «народная целительница» Елена С., покупавшая свое зелье в Браславе (Белорусская ССР) (P a n š i n s 1959, 4). Статья «Паразиты» посвящена известным спекулянткам Фолисаде П. и Феодосии П., которые привозили ткани, гардины в Даугавпилс из РСФСР и вывозили из Латвии в Мурманск, Ленинград и другие города России сало, мясо, масло и другие продукты питания. Правоохранительные органы арестовали одну из них (Феодосию П.) именно в Мурманске (Ī l e n s 1959, 4). Фолисаду и Феодосию П. приговорили к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества (*Pa materiālu* 1958, 3).

В свою очередь, в Даугавпилс приезжали спекулянты из Литовской ССР и Белорусской ССР, для которых в городе была организована целая сеть с координаторами и «гостиницей». В статье «Барахольщики» раскрывается схема деятельности подобной сети, которую координировали две женщины, Татьяна П. и Мария К.: «Около десяти пассажирских поездов и 40 автобусов ежедневно приходят в Даугавпилс. Приезжие бывают разные. Есть и категория лиц, которые с мешками и чемоданами, с опаской взирая по сторонам, идут не в гостиницу, а на улицу Сакню, дом 9). Там находился «постоялый двор» для спекулянтов, которые закупали товары в городе и увозили в Браславский район и в другие места (*Pauninieki* 1962, 4).

Также известны случаи, когда женщины с ярко выраженным маргинальным уклоном из Даугавпилса длительное время (несколько месяцев) находились у своих друзей и родственников в других республиках СССР. Подобный образ жизни считался тунеядством, поскольку они проживали без прописки и не работали. В статье «Мошенница» упоминается некая Хана Ц., мошенница, которая занималась квартирным мошенничеством в течение 3 лет (S o b o l i s, O g l ģ t e 1958, 4).

С целью определения актуальности проблемы женской маргинальности в межграничном контексте нами обобщена динамика количества публикаций на данную тему в прессе Даугавпилса 1956-1962 годов (см. Рис. 1).

**Экономические преступления и другие правонарушения
женщин из маргинальных слоев в межреспубликанском контексте:
по материалам Даугавпилсской городской прессы (1956–1962 гг.)**

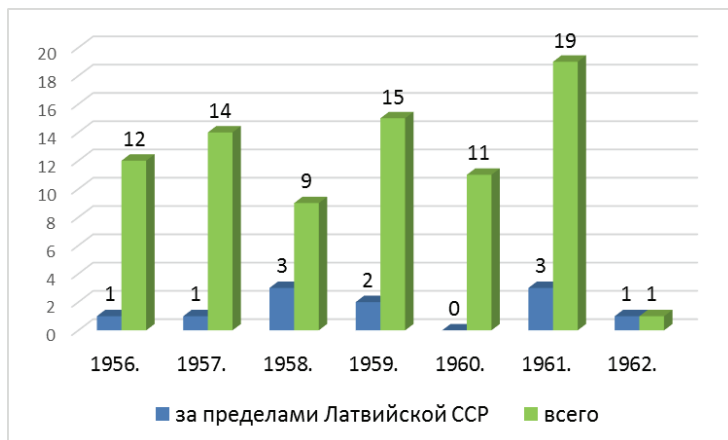

Рис. 1. Количество публикаций в даугавпилсской прессе (1956-1962 гг.) на тему женской маргинальности в межреспубликанском контексте

Таким образом, удельный вес упоминаний женской маргинальности в межреспубликанском контексте на общем фоне упоминания маргинальных деяний является невысоким, однако определенная тенденция прослеживается.

Для выявления специфики женской маргинальности в межреспубликанском контексте нами обобщена динамика количества статей, дающих точную характеристику преступных деяний, совершенных лицами женского пола за пределами Латвийской ССР (см. Рис. 2).

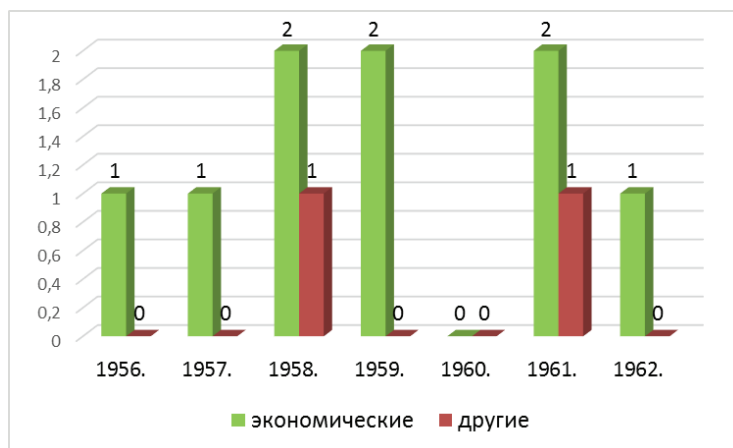

Рис. 2. Преступные деяния, совершенные лицами женского пола за пределами Латвийской ССР, по материалам даугавпилсской прессы (1956-1962 гг.)

Характерно, что преступные деяния в основном имеют экономический характер (спекуляция, мошенничество).

В изученных материалах также выявлены трансграничные параметры правонарушений маргинальных женщин города Даугавпилса и динамика изменения направлений их совершения (см. Рис. 3).

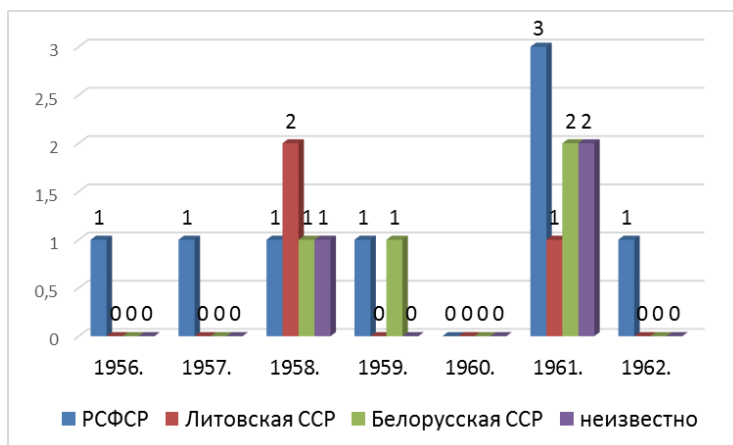

Рис. 3. Трансграничная характеристика правонарушений маргинальных женщин Даугавпилса в городской прессе (1956-1962 гг.)

В даугавпилских средствах массовой информации зафиксирован только один случай правонарушения, совершенного на территории города Даугавпилса в 1956-1962 гг. женщиной из другой республики. В статье «А может лучше к врачу?» описываются две гадалки и шарлатанки цыганской национальности, одна из которых прибыла из Калининграда (Grabovskis 1962, 4).

Признаком женского маргинализма, согласно законодательным актам СССР, также являлась спекуляция.

Как указывается в статье «Спекуляция – большое общественное зло», торговля в советском государстве – это неотъемлемая часть системы социалистического хозяйства, поэтому исключает любое участие частных собственников и паразитических элементов. Спекуляция – это общественное зло, разрушающее принципы социалистического хозяйства, перехода товаров от производителя к потребителю и затрагивающее интересы потребителей. Спекулянтам советский человек переплачивает, падает покупательная способность денег. При этом неважно, что спекулянт продает по такой же цене или даже дешевле. Спекуляция недопустима, а спекуляция, разрушающая экономический уклад советских республик, недопустима вдвойне. По указу Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «Об уголовной ответственности за мелкую спекуляцию» к спекулянткам применялись денежные штрафы, лишение свободы с конфискацией или без конфискации имущества (*Spekulācija – liels sabiedriska ļaunums* 1961, 3).

Посредством анализа публикаций, в которых затрагивается тема женского маргинализма за пределами Латвийской ССР, выявлены характеристика, оценка данного феномена и актуальные проблемы в борьбе с женским маргинализмом.

Можно условно выделить три группы мер государственных органов и общественных организаций по предотвращению женского маргинального поведения:

- а) профилактические меры (повышение уровня идеологического сознания, просветительские мероприятия);
- б) воспитательные меры (товарищеские суды, беседы с сотрудниками милиции и др.);
- в) карательные меры (лишение свободы с конфискацией или без конфискации имущества) в случае совершения тяжких преступлений.

Обзор городской прессы дает представление об отношении государственных органов и общественности Даугавпилса к маргинальным женщинам, совершающим преступные деяния за пределами Латвийской ССР. Женская маргинальность на трансграничном уровне обусловлена географическим положением (близостью границ) и социально-культурной спецификой Даугавпилса. Самыми частотными были правонарушения экономического характера, вызванные нехваткой товаров первой необходимости, жилья в целом и жилой площади, низкими зарплатами, дефицитом качественных товаров, модной одежды, а также алчностью и тягой к наживе. Женская маргинальность свидетельствовала о наличии социального напряжения в обществе. Контент-анализ материалов прессы показал, что городские газеты отражали официальную позицию государственных органов, а также являлись идеологическим оружием в борьбе с любыми проявлениями женской маргинальности, не соответствовавшими нормам Уголовного кодекса и других нормативных актов Латвийской ССР.

Библиография

- Большой юридический словарь 2003 – Большой юридический словарь*, под. ред. А. Я. Сухарева, Москва: Инфра-М.
- G r a b o v s k i s 1961 – V. Grabovskis, „Vai nav labāk pie ārsta?“, *Padomju Daugava*, Nr. 66 (737), 12.04.
- Ī l e n s 1957 – Ž. Īens, „Parazīti“, *Padomju Daugava*, Nr. 184, 27.10.
- Pa materiālu* 1958 – „Pa materiālu „Uz karstām oglēm” pēdām. Parazīti“, *Padomju Daugava*, Nr. 8 (213), 12.01.
- P a n š i n s 1959 – A. Panšins, „Pūšļošanas paveids“, *Padomju Daugava*, Nr. 128 (279), 28.06.
- Pauninieki* 1962 – „Pauninieki“, *Krasnoje Znamja*, Nr. 125 (4790), 21.12.
- S o b o l i s, O g l ī t e 1958 – F. Sobolis, O. Oglīte, „Krāpniece un naīvie darījumu tīkotāji“, *Padomju Daugava*, Nr. 28 (233), 09.02.

S o b o l i s 1958 – F. Sobolis, „No tiesas zāles. Sodīta spekulante”, *Padomju Daugava*, Nr. 98 (303), 20.05.

Spekulācija – liels sabiedriska jaunums 1961 – „Spekulācija – liels sabiedriska jaunums”, *Padomju Daugava*, Nr. 173 (234), 10.01.

Z e m b l i c k i s 1959 – J. Zemblickis, „Svētā Marianna”, *Padomju Daugava*, Nr. 173 (234), 30.08.

Iveta Krylova

Moteryų iš marginalinių visuomenės sluoksnių įvykdyti nusikaltimai: tarpregioninis kontekstas, remiantis 1956–1962 m. Daugpilio spauda

S a n t r a u k a

Pagrindinės sąvokos: *ekonominiai nusikaltimai, tarpregioninis kontekstas, marginaliniai visuomenės sluoksniai, spekuliantai, spauda, Daugpilis, Latvijos SSR.*

Moteryų marginalizacijai, kaip socialiniam reiškiniui, SSRS būdingi tam tikri specifiniai ypatumai, vienas iš kurių yra nusikalstama veikla, ypač paastrėjusi Sovietų Latvijoje 1953–1964 m. Tokia nusikalstama veikla, remiantis Latvijos SSR baudžiamuoju kodeksu ir kitais įstatymais, tuo metu buvo klasifikuojama kaip nusikaltimai šalies ekonomikai, socialistinės nuosavybės ir visuomenės turto grobstymas. Didžioji tokių nusikaltimų dalis buvo įvykdoma darbo vietoje, siekiant pagerinti savo materialinę gerovę. Tuo laikotarpiu moterys dažnai negalėdavo patenkinti savo pagrindinių poreikių dėl egzistavusio visuotinio prekių deficito. Per vadinamąjį Chruščiovo atšilimą dauguma Daugpilio šeimų išgyveno būtiniausių prekių stygių. Įvykdyti ekonominiai nusikaltimai Latvijoje tapo marginalinio moteryų sluoksnio kūrimosi pagrindu. Moterys, užsiimančios prekių perpardavinėjimu, neretai vykdavo į kitus šalies regionus, keliaudavo į kitas respublikas, ypač dažnai – į kaimynines Baltarusiją ir Lietuvą. Daugpilio moterys neretai imdavosi ir kitų nusikalstamų veiklų: sukčiavimo siekiant pasipelnėti, vagysčių. Tai atsispindėjo Daugpilio spaudoje, kuri buvo viena iš sovietinės valstybės ideologinių ginklų kovojant su moteryų marginalizacija.

Išsami Daugpilio spaudos analizė atskleidė moteryų iš marginalinių visuomenės sluoksnių nusikalstamas veiklas ir valdžios dėmesį šiems reiškiniams aptariamam laikotarpiu.

Iveta Krylova

**Female Criminality: Economic Crimes and Other Offences Described in
Daugavpils' Newspapers (1956-1962)**

S u m m a r y

Keywords: *economic crimes, cross-border context, female criminality, profiteering, press, Daugavpils, Latvian SSR.*

There were many external factors why the social phenomenon of female criminality appeared in the USSR. It is related to crimes against the national economy from 1953 to 1964. In accordance with the Criminal Code of the Latvian SSR and other laws, theft of socialist and public property was a crime against the national economy. Women seeking to improve their economic well-being would often steal goods in their workplace – salaries were low, sometimes it was impossible to satisfy basic needs, there was a shortage of many goods, the majority of Daugavpils' families experienced a shortage of staple food products during the Khrushchev thaw period. These were the main reasons why women living in the border region would commit economic crimes. On the basis of such crimes a category of female criminals living in the border region formed. There were many cases when women from Daugavpils would smuggle goods and sell them in the black market in Lithuania and Belarus, profiteer in other regions, even cheat or steal. Those cases were described in local newspapers, which served as an “ideological offence prevention weapon”.

The author of the paper carried out thorough analysis of the articles on such crimes and preventive measures published in local newspapers and provides analysis results in this paper.

I v e t a K R Y L O V A
Daugavpils Universitātes
Vienības iela 13
LV-5401 Daugavpils
Latvia
[nikki75@inbox.lv]

*Straipsnis gautas 2016 m. gegužēs 23 d., priimta 2016 m. gruodžio 22 d.
Received 23 May 2016, accepted 22 December 2016.*

Copyright of Acta Humanitarica Universitatis Saulensis is the property of Acta Humanitarica Universitatis Saulensis and its content may not be copied or emailed to multiple sites or posted to a listserv without the copyright holder's express written permission. However, users may print, download, or email articles for individual use.